

Языки народов зарубежных стран / Languages of Foreign Countries

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/3033-5981-2026-18-2-558](https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-2-558)EDN: [OIGFQE](https://edn.ru/OIGFQE)

УДК 811.111-26

Модели словообразования, используемые Дж.Р.Р. Толкином при создании онимов

А.С. Гладышева

*Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара, Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. Ономастика – одно из самых часто изучаемых направлений лингвистики. Жанр фэнтези, а особенно произведения Дж. Р. Р. Толкина, популярны среди ученых-лингвистов.

Цель – исследовать модели словообразования, используемые Дж. Р. Р. Толкином при создании онимов.

Материалы и методы. Методологическая основа включает синтез, дедукцию, индукцию, описательный, сопоставительный и структурный методы. Автором было проанализировано 64 онима в произведении «Хоббит, или Туда и обратно», 122 онима в произведении «Властелин колец» и 130 онимов в произведении «Сильмариллион». Все онимы и произведения рассматривались на языке оригинала (английском).

Результаты. Дж. Р. Р. Толкин использовал три модели словообразования (морфологическую, синтаксическую и гибридную). Лингвистический анализ языковых примеров позволяет утверждать, что в своих работах автор применяет морфологические способы образования онимов: аффиксацию и композицию. Синтаксическая модель заключается в использовании словосочетаний и устойчивых комбинаций. Гибридные онимы, как правило, возникают на стыке морфологических и синтаксических механизмов. Также автор статьи рассмотрел источники формирования онимов (англосаксонские, кельтские, германские, финские, латинские, искусственные языки). Мы пришли к выводу, что Дж. Р. Р. Толкин сочетал естественные и искусственные языки. Он создал более 20 языков. Например, квенья, синдарин, «черный язык» и др.

Ключевые слова: ономастическое пространство; словообразование; морфологические модели; синтаксические модели; интерфейсные модели; художественное творчество; Дж. Р. Р. Толкин; имена собственные; семантика; номинация

Для цитирования. Гладышева, А. С. (2026). Модели словообразования, используемые Дж. Р. Р. Толкином при создании онимов. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, 18(2), 196–209. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-2-558>

Models of word formation used by J.R.R. Tolkien when creating onyms

A.S. Gladysheva

*Samara State University of Social Sciences and Education,
Samara, Russian Federation*

Abstract

Background. Onomastics is one of the most frequently studied areas of linguistics. The fantasy genre (and especially the works of J. R. R. Tolkien) is popular among linguists.

The **purpose** is to investigate the models of word formation used by J. R. R. Tolkien when creating onyms.

Materials and methods. The methodological framework includes synthesis, deduction, induction, and descriptive, comparative, and structural methods. The author analyzed 64 onyms in the work “The Hobbit, or There and Back”, 122 onyms in the work “The Lord of the Rings” and 130 onyms in the work “The Silmarillion”. All onyms and works were considered in the original language (English).

Results. J. R. R. Tolkien used three models of word formation (morphological, syntactic, and hybrid). Linguistic analysis of examples has shown that the author uses morphological methods of forming onyms in his works: affixation and composition. The syntactic model consists in the use of phrases and stable combinations. Hybrid onyms, as a rule, arise at the junction of morphological and syntactic mechanisms.

The author has also examined the sources of the formation of onyms (Anglo-Saxon, Celtic, Germanic, Finnish, Latin, artificial languages). We have come to the conclusion that J. R. R. Tolkien combined natural and artificial languages. He has created more than 20 languages, for example, quenyä, Sindarin, “black tongue”, etc.

Keywords: onomastic space; word formation; morphological models; syntactic models; interface models; artistic creation; J. R. R. Tolkien; proper names; semantics; nomination

For citation. Gladysheva, A. S. (2026). Models of word formation used by J. R. R. Tolkien when creating onyms. *Russian Social and Humanitarian Studies*, 18(2), 196–209. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-2-558>

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что фэнетзи – один из самых популярных жанров литературы, а Дж. Р. Р. Толкин – один из самых популярных авторов данного жанра. Художественный мир Дж. Р. Р. Толкина обладает сложной и детально разработанной структурой. Не только любители фэнтези, но и ученые-филологи интересуются его произведениями.

В настоящее время ономастика является часто изучаемым разделом лингвистики. Имена собственные (онимы) – один из важнейших компонентов мира Дж. Р. Р. Толкина. Они играют важную роль в формировании художественной реальности произведения. Онимы выполняют коммуникативную функцию, несут глубокий культурологический и эстетический смысл.

Проблематика изучения ономастического пространства произведений Дж. Р. Р. Толкина обусловлена несколькими факторами: скрытые значения имен героев, мест и предметов, связанные с историей, культурой и языками народов Средиземья; механизмы образования этих имен – уникальный пример взаимодействия языка и воображаемого мира; изучение структуры и функций онимов помогает лучше понять творческое наследие писателя и методы создания оригинальных культурных объектов.

Цель исследования – проанализировать модели словообразования, используемые Дж. Р. Р. Толкином при создании онимов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. изучить модели словообразования онимов (морфологические, синтаксические, гибридные);
2. рассмотреть источники формирования онимов (англосаксонские, кельтские, германские, финские, латинские, искусственные языки);
3. охарактеризовать сочетание реалий естественных и искусственных языков.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые были рассмотрены модели словообразования (морфологические, синтаксические, гибридные) и источники формирования (англосак-

сонские, кельтские, германские, финские, латинские, искусственные языки) онимов, которые использовал Дж. Р. Р. Толкин.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области ономастики (Aronoff, 1985; Scalise, 1986; Bauer, 2001; Рацебургская, Жданова, 2024; Halle, Marantz, 1993; Lieber, 1993; Bruening, 2018; Booij, 2010; Galani, 2004; Koriakowsewa, 2020; Krykoniuk, 2020).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в учебных курсах по лингвистике текста, стилистике, ономастике, культурологии и литературоведению; в лингводидактике – при обучении английскому языку и межкультурной коммуникации на материале художественного текста; в расширении корпуса учебных материалов по дисциплинам, связанным с изучением языка и стиля художественной литературы.

Материалы и методы

Было проанализировано 64 онима в произведении «Хоббит, или Туда и обратно», 122 онима в произведении «Властелин колец» и 130 онимов в произведении «Сильмариллион». Все онимы и произведения рассматривались на языке оригинала.

Автором были использованы следующие методы исследования: синтез, дедукция, индукция, описательный, сопоставительный и структурный методы.

Результаты и обсуждение

В ономастическом пространстве художественных произведений особую роль играет механизм словообразования, позволяющий автору создавать новые единицы номинации в соответствии с законами языка и с особенностями художественной картины мира. Изучение механизмов словообразования в языкознании опирается на различные теоретические модели, отражающие взаимосвязь морфологических, синтаксических и когнитивных процессов. Теоретико-аналитический обзор научной литературы по теме исследования позволяет выделить три основных направления моделирования: морфологическое, синтаксическое и гибридное (интерфейсное), каждое из которых предлагает собственное понимание природы деривации.

Морфологическая концепция восходит к классическим работам в рамках генеративной и структурной морфологии. В данной парадигме словообразование трактуется как автономный морфологический процесс, регулируемый внутренними правилами языковой системы.

В работе М. Ароноффа “Word Formation in Generative Grammar” (1976) утверждается независимость морфологических правил от синтаксических структур. М. Аронофф рассматривает морфемы как единицы морфологической деривации, имеющие собственные категории и ограничения на сочетаемость [6].

Подобный подход развивает С. Скализе в монографии “Generative Morphology” (1984), где формулируются принципы генерации сложных слов и их лексико-грамматическая классификация [15].

Важный вклад в разработку морфологических моделей внес Л. Бауэр (“Morphological Productivity”, 2001), который эмпирически описал закономерности продуктивности словообразовательных моделей на материале английского языка [7].

Современные авторы (напр. Л. В. Рацебурская, Е. А. Жданова, 2024) показывают, что морфологическая модель сохраняет объяснительный потенциал даже в условиях неологизации и интернет-коммуникации [5].

В отличие от морфологической, в синтаксической модели словообразование рассматривается как часть синтаксической деривации. Ключевая идея заключается в том, что новые слова формируются из синтаксических структур и лишь позднее получают морфологическое оформление.

Основополагающим направлением в рамках данного подхода стала распределенная морфология (Distributed Morphology), предложенная М. Халле и А. Маранцем. Согласно этой теории, словообразование происходит на стыке синтаксиса и морфологии, а морфемы реализуются на поздней стадии как «кусочки» синтаксических деревьев [11].

Дальнейшее развитие синтаксическая модель получила в работах Р. Либер (“Deconstructing Morphology: Word Formation in Syntactic Theory”, 1992), где предложено рассматривать деривацию как результат взаимодействия синтаксических категорий [14].

Б. Брюнинг (“Word Formation is Syntactic”, 2019) доказывает, что даже номинализации с признаками морфологической деривации подчиняются синтаксическим механизмам “raising” и согласования [9].

Между двумя полюсами – морфологическим и синтаксическим – сформировалось направление гибридных (интерфейсных) моделей. Деривация не относится ни к морфологии, ни к синтаксису. Она осуществляется на уровне, на котором взаимодействуют структурные, семантические и когнитивные факторы.

Морфологические модели делают акцент на внутреннюю формальную организацию слова [7], синтаксические – на структурную зависимость и позднюю реализацию морфем [14], а гибридные – на взаимодействие уровней и конструкционную природу деривации [8].

Современные ученые (например, Л. В. Рацебурская и Е. А. Жданова, 2024) стремятся к совмещению этих подходов: многие исследования описывают словообразование как интерфейсный феномен, где пересекаются формальные, семантические и когнитивные аспекты языковой системы [5].

Лингвистический анализ языковых примеров позволяет утверждать, что в своих работах Дж. Р. Р. Толкин применяет морфологические способы образования онимов: аффиксацию и композицию. В его произведениях активно используются суффиксы и корневые элементы германского, скандинавского и кельтского происхождения, а также искусственных языков. Такие модели обеспечивают «архаичность» и этнокультурный колорит. Приведем примеры.

Таблица 1.

Морфологическая модель словообразования
Table 1. Morphological Model of Word Formation

Оним	Язык/ структура	Значение/ происхождение	Тип модели
Thranduil	синдарин: thran + duil	«живущий у реки»	суффиксация
Galadriel	квенья: galad + riel	«девушка с сияющей короной»	композиция
Eärendil	квенья: eär + -ndil	«друг моря»	аффиксация
Silmaril	квенья: silma + ril	«сияющий кристалл»	суффиксация
Glóin	древнескандинавский тип	личное имя с типичным сканд. суффиксом -in	суффиксация

Прокомментируем представленные имена собственные. “*Tranduil*” состоит из корня “*thran*” и суффикса “*duil*”, т.е. данный оним является примером суффиксации. Само слово “*Tranduil*” на языке синдарин означает «живущий у реки».

“*Galadriel*” включает корни “*galad*” и “*riel*”, т.е. данный оним является примером композиции. Само слово “*Galadriel*” на языке квенья имеет значение «девушка с сияющей короной».

“*Eärendil*” образовано с помощью аффикса “*eär*” и корня “*ndil*”, т.е. данный оним является примером аффиксации. Само слово “*Eärendil*” на языке квенья означает «друг моря».

“*Silmaril*” состоит из корня “*silma*” и суффикса “*ril*”, т.е. данный оним является примером суффиксации. Само слово “*Silmaril*” на языке квенья имеет значение «сияющий кристалл».

“*Glóin*” – личное имя с типичным скандинавским суффиксом “*in*”, т.е. является примером суффиксации.

Синтаксическая номинация проявляется в использовании словосочетаний и устойчивых комбинаций, часто прозрачных для носителя английского языка. Эти онимы выполняют и идентифицирующую, и семантическую функцию, создают «говорящие» названия. Рассмотрим примеры.

Таблица 2.

Синтаксическая модель словообразования

Table 2. Syntactic Model of Word Formation

Оним	Перевод/структура	Комментарий	Тип модели
Bag End	«Тупик»	ироничная номинация, отражающая быт Шира	словосочетание
Mount Doom	«Гора Рока»	топос с апокалиптической семантикой	словосочетание
Dead Marshes	«Мертвые болота»	описательная номинация	словосочетание
Old Forest	«Старый лес»	отражение возраста и характера локуса	словосочетание
Bywater	«У воды»	топоним с бытовым смыслом	словосочетание

Прокомментируем представленные имена собственные. «*Bag End*» переводится как «тупик», что является ироничной номинацией, которая отражает быт Шира.

“*Mount Doom*” переводится как «Гора Рока». Данный оним является топонимом с апокалиптической семантикой.

“*Dead Marshes*” переводится как «мертвые болота». Данный оним является описательной номинацией.

“*Old Forest*” переводится как «старый лес», что отражает возраст и характер локуса.

“*Bywater*” переводится как «у воды». Данный оним является топонимом с бытовым смыслом.

Отметим, что все вышеприведенные примеры – словосочетания. Гибридные онимы возникают на стыке морфологических и синтаксических механизмов. Они часто соединяют английские кальки и формы на квенья или синдарине. Такие модели особенно характерны для художественных произведений анализируемого нами автора: “*The Lord of the Rings*” и “*The Silmarillion*”, где создается впечатление многоязычия и глубокой историчности мира. Приведем примеры.

Таблица 3.

Гибридная модель словообразования
Table 3. Hybrid Model of Word Formation

Оним	Язык/ структура	Значение/ происхождение	Тип модели
Minas Tirith	синдарин: minas + tirith	«Башня Стражи»	гибрид
Cirith Ungol	синдарин: cirith + ungol	«Проход Паука»	гибрид
Barad-dûr	синдарин: barad + dûr	«Темная крепость»	гибрид
Weathertop (Amon Sûl)	англ. калька + синдарин	«Вершина ветров»/ «Холм ветра»	гибрид

Прокомментируем представленные имена собственные. “*Minas Tirith*” на языке синдарин означает «Башня Стражи».

“*Cirith Ungol*” на языке синдарин означает «Проход Паука».

“*Barad-dûr*” на языке синдарин означает «Темная крепость».

“*Weathertop*” является английской калькой, “*Amon Sûl*” на языке синдарин означает «Вершина ветров» или «Холм ветра».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Дж. Р. Р. Толкин использовал три типа словообразования: морфологический, синтаксический и гибридный.

Ономастическое пространство произведений Дж. Р. Р. Толкина представляет собой уникальный сплав различных языковых традиций, что связано как с его профессиональной деятельностью филолога-германиста, так и с задачей создания мифопоэтического вторичного мира. В основе именотворчества лежит обращение к нескольким культурно-языковым источникам, каждый из которых вносит свой вклад в формирование ономастической системы.

Англосаксонский пласт проявляется в именах и топонимах, связанных преимущественно с обитателями Ши́ра и Ро́хана. Например, имена *Éomer*, *Éowyn* и *Théoden* демонстрируют прямую параллель с древнеанглийскими моделями словообразования (“*ēoh*” – «конь», “*wine*” – «друг», “*þēoden*” – «господин»). Данный пласт создает ощущение исторической глубины и этнокультурной самобытности.

Кельтские элементы прослеживаются в мелодике и морфологии отдельных онимов, в особенности эльфийских. Многочисленные имена на “*-iel*” (*Galadriel*, *Celebrindal*) отсылают к валлийским традициям женских имен, что придает эльфийской культуре ореол древней утонченности.

Германский пласт выражен как в именах гномов (*Thorin Oakenshield*, *Dwalin*, *Balin*), так и в ряде топонимов (*Mirkwood*). Дж. Р. Р. Толкин напрямую заимствовал ряд имен гномов из «Старшей Эдды» и «Прорицания вельвы» (*Völuspá*), что усиливает связь мира Средиземья с северогерманской мифологией.

Финское влияние наглядно проявляется в создании квенья, одного из искусственных языков Дж. Р. Р. Толкина. Данный язык подражает фонетике и морфологии финского языка. Это проявляется в сложности слов, богатой системе падежей, мелодичности. Данное влияние отразилось, например, в именах *Eärendil*, *Finwë*, *Fëanor*.

Латинский пласт является менее выраженным. Однако он проявляется в отдельных формах, связанных с книжной и ученой традицией. Например, словообразовательные модели с элементами “*-or*”, “*-us*” (*Sauron*, *Morgoth Bauglir*, *Numenor*) связаны с латинской и романской традициями. Они подчеркивают величие и властность носителей этих имен.

Ключевой источник – искусственные языки, которые разработал сам Дж. Р. Р. Толкин (квенья, синдарин, язык Мордора – «черный язык» и др.). Именно искусственные языки – фундамент для значительной части ономастики. Они делают ее органичной, внутренне мотивированной и максимально аутентичной в рамках мифопоэтической концепции автора. Примеры онимов: *Minas Tirith*, *Cirith Ungol*, *Elendil*, *Quenya*, *Sindarin*.

Таким образом, ономастика Дж. Р. Р. Толкина формируется на стыке естественных (англосаксонского, кельтского, германского, финского, латинского) и искусственных языков, разработанных самим писателем, что обеспечивает ей уникальную глубину и многослойность.

Одна из наиболее примечательных особенностей ономастического пространства произведений Дж. Р. Р. Толкина – сочетание естественных и искусственных языков. Дж. Р. Р. Толкин опирается на естественные языки (например, англосаксонский, германский, кельтский, финский и латинский) и одновременно создает собственные (квенья, синдарин, «черный язык» и др.). Созданные языки становятся самостоятельным источником имен собственных. Это позволяет достичь уникального эффекта: созданные языки воспринимаются реальными, а естественные языки обогащаются мифопоэтическим содержанием.

Примером подобного взаимодействия может служить соотнесение топонимов и антропонимов: с одной стороны, *Rohan* и имена его жителей (*Éomer*, *Théoden*) напрямую соотносятся с древнеанглийскими моделями, а с другой стороны, рядом с ними функционируют синдаринские образования (*Minas Tirith*, *Edoras*), основанные на искусственном языке. Таким образом, в пределах одного пространства сосуществуют разные пласты языковых реалий, создавая впечатление «многоязычия» и сложной культурно-исторической динамики.

Дж. Р. Р. Толкин разрабатывал языки с учетом фонологии и морфологии реальных языков, что обеспечивает высокую степень правдоподобия. Так, квенья с его падежной системой восходит к финскому языку, а синдарин в значительной мере ориентирован на валлийский. Это сочетание «чужого» и «своего» отражает идею культурного многообразия и придает миру Средиземья историческую глубину, недостижимую при использовании только одного языкового пласта.

Таким образом, в ономастике Дж. Р. Р. Толкина тесно переплетаются естественные и искусственные языки. Естественные языки выполняют функцию «этимологического фундамента», а искусственные – «творческого продолжения», что позволяет автору не только воспроизводить, но и моделировать лингвокультурные традиции.

Заключение

При создании онимов Дж. Р. Р. Толкин использовал морфологические, синтаксические, гибридные модели словообразования. Примером морфологической модели словообразования служит аффиксация и композиция (*Silmaril*, *Glóin*). Синтаксическая модель словообразования заключается в использовании словосочетаний и устойчивых комбинаций (*Bag End*, *Mount Doom*). Гибридные онимы возникают на стыке морфологических и синтаксических механизмов (*Minas Tirith*, *Cirith Ungol*).

Источниками формирования онимов служили как естественные языки (англосаксонские, кельтские, германские, финские, латинские), так и искусственные языки, созданные Дж. Р. Р. Толкином. Англосаксонский пласт проявляется в именах и топонимах, связанных преимущественно с обитателями Шира и Рохана (*Éomer*, *Éowyn* и *Théoden*). Кельтские элементы прослеживаются в мелодике и морфологии отдельных онимов, в особенности эльфийских (*Galadriel*, *Celebrindal*). Германский пласт выражен как в именах гномов (*Thorin Oakenshield*, *Dwalin*, *Balin*), так и в ряде топонимов (*Mirkwood*). Финское влияние наглядно проявляется в создании квенья, одного из искусственных языков Дж. Р. Р. Толкина (*Eärendil*, *Finwë*, *Fëanor*). Латинский пласт проявляется в отдельных формах, связанных с книжной и ученой традицией (*Sauron*, *Morgoth Bauglir*, *Numenor*). Но ключевой источник – искусственные языки, которые разработал сам Дж. Р. Р. Толкин (квенья, синдарин, язык Мордора – «черный язык» и др.). Примеры онимов: *Minas Tirith*, *Cirith Ungol*, *Elendil*, *Quenya*, *Sindarin*.

В ономастике Дж. Р. Р. Толкина тесно переплетаются естественные и искусственные языки. Естественные языки выполняют функцию «этимологического фундамента», а искусствен-

ные – «творческого продолжения», что позволяет автору не только воспроизводить, но и моделировать лингвокультурные традиции.

Описание применения генеративной модели. Инструменты искусственного интеллекта не применялись при написании статьи.

Список литературы

1. Алексеева, Т. М. (2009). Лексико-семантическое поле иллюзии: определение и структура. *Актуальные вопросы современной науки*, (10), 132–137. EDN: <https://elibrary.ru/RDCFON>
2. Артамонова, К. Г. (2013). *Трансформация жанровых границ литературной сказки и фэнтези в творчестве Дианы Уинн Джонс* [Кандидатская диссертация, Московский педагогический государственный университет]. Москва. 210 с. EDN: <https://elibrary.ru/SUWROX>
3. Барышевская, А. О. (2022). Понятие об ономастическом пространстве художественного произведения в современной лингвистике. В *Художній текст у полікультурному комунікативному просторі: традиції та сучасність: Збірник наукових праць (матеріали і тези конференції)* (С. 96–99). Симферополь: Видавничий дім КФУ. EDN: <https://elibrary.ru/YDMYBO>
4. Батурич, Д. А. (2015). *Виртуально-неомифологическая сущность фэнтези* [Автореферат кандидатской диссертации, Тюменская государственная академия культуры искусств и социальных технологий]. Тюмень. 26 с. EDN: <https://elibrary.ru/ZPOXOD>
5. Жданова, Е. А., & Рацибурская, Л. В. (2024). Лексико-словообразовательные новации в русскоязычной интернет-коммуникации: продуктивные словообразовательные модели. *Русистика*, 22(3), 350–362. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-350-362>. EDN: <https://elibrary.ru/RRNCCG>
6. Aronoff, M. (1976). *Word formation in generative grammar*. MIT Press. <https://clck.ru/3PakTH>
7. Stekauer, P. (2003). Morphological productivity. *Lingua*, 113(7), 697–701. [https://doi.org/10.1016/S0024-3841\(02\)00088-8](https://doi.org/10.1016/S0024-3841(02)00088-8)
8. Booij, G. (2010). *Construction morphology*. Oxford University Press. *Language and Linguistics Compass*. <https://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2010.00213.x>. Получено с: https://www.academia.edu/12336414/Construction_morphology_Oxford_Oxford_University_Press_2010 (дата обращения: 06.10.2025)
9. Bruening, B. (2018). Word formation is syntactic: Raising in nominalizations. *Glossa: A Journal of General Linguistics*, 3(1), 102. <https://doi.org/10.5334/gjgl.470>
10. Galani, A. (2004). *Word formation: Syntax or morphology?* <https://clck.ru/3PapC6> (дата обращения: 06.10.2025)

11. Halle, M., & Marantz, A. (1993). Distributed morphology and the pieces of inflection. B K. Hale & S. J. Keyser (Ред.), *The view from building 20* (с. 111–176). MIT Press. <https://clck.ru/3PandE> (дата обращения: 06.10.2025)
12. Koriakowcewa, E. (2020). On word-formation hybridization in the era of global Englishization (based on material from the Russian and Polish languages). *Linguo-didactica*, 24, 99–110. <https://doi.org/10.15290/lingdid.2020.24.08>. EDN: <https://elibrary.ru/GWPMVX>. Получено с: <https://czasopisma.filologia.uwb.edu.pl/index.php/l/article/view/1507/1187> (дата обращения: 06.10.2025)
13. Krykoniuk, K. (2022). Predictive modelling of type valency in word formation grammar. *Journal of Quantitative Linguistics*, 29(2), 212–240. <https://doi.org/10.1080/09296174.2020.1782720>. EDN: <https://elibrary.ru/IXLZDV>
14. Stump, G. (1993). [Рецензия на:] Rochelle Lieber, *Deconstructing morphology: Word formation in syntactic theory*. *Journal of Linguistics*, 29(2), 485–490. <https://doi.org/10.1017/S0022226700000414>
15. Scalise, S. (1986). *Generative morphology*. Foris Publications. Получено с: <https://archive.org/details/generativemorpho0000scal> (дата обращения: 06.10.2025)

References

1. Alekseeva, T. M. (2009). Lexico-semantic field of illocution: Definition and structure. *Aktual'nye Voprosy Sovremennoi Nauki*, (10), 132–137. EDN: <https://elibrary.ru/RDCFON>
2. Artamonova, K. G. (2013). *Transformation of genre boundaries of literary fairy tale and fantasy in the works of Diana Wynne Jones* [Doctoral dissertation, Moscow Pedagogical State University]. Moscow. 210 pp. EDN: <https://elibrary.ru/SUWROX>
3. Baryshevskaya, A. O. (2022). The concept of onomastic space of a literary work in modern linguistics. In *Khudozhnij Tekst u Polikulturnomu Komunikativnomu Pros-tori: Tradicii ta Suchasnist': Zbirnik Naukovikh Prac' (Materiali i Tezisi Konferencii)* (pp. 96–99). Simferopol: Vidavnychy Dim KFU. EDN: <https://elibrary.ru/YDMYBO>
4. Baturin, D. A. (2015). *Virtual and neo-mythological essence of fantasy* [Abstract of doctoral dissertation, Tyumen State Academy of Culture, Arts and Social Technologies]. Tyumen. 26 pp. EDN: <https://elibrary.ru/ZPOXOD>
5. Zhdanova, E. A., & Ratsiburskaya, L. V. (2024). Lexical and word-formation innovations in Russian-language internet communication: Productive word-formation models. *Rusistika*, 22(3), 350–362. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-350-362>. EDN: <https://elibrary.ru/RRNCCG>
6. Aronoff, M. (1976). *Word formation in generative grammar*. MIT Press. <https://clck.ru/3PakTH>
7. Stekauer, P. (2003). Morphological productivity. *Lingua*, 113(7), 697–701. [https://doi.org/10.1016/S0024-3841\(02\)00088-8](https://doi.org/10.1016/S0024-3841(02)00088-8)
8. Booij, G. (2010). *Construction morphology*. Oxford University Press. *Language and Linguistics Compass*. <https://doi.org/10.1111/j.1749-818X.2010.00213.x>. Retrieved

- from https://www.academia.edu/12336414/Construction_morphology_Oxford_Oxford_University_Press_2010 (accessed: 06.10.2025)
9. Bruening, B. (2018). Word formation is syntactic: Raising in nominalizations. *Glossa: A Journal of General Linguistics*, 3(1), 102. <https://doi.org/10.5334/gjgl.470>
 10. Galani, A. (2004). *Word formation: Syntax or morphology?* <https://clck.ru/3PapC6> (accessed: 06.10.2025)
 11. Halle, M., & Marantz, A. (1993). Distributed morphology and the pieces of inflection. In K. Hale & S. J. Keyser (Eds.), *The view from building 20* (pp. 111–176). MIT Press. <https://clck.ru/3PandE> (accessed: 06.10.2025)
 12. Koriakowcewa, E. (2020). On word-formation hybridization in the era of global Englishization (based on material from the Russian and Polish languages). *Linguo-didactica*, 24, 99–110. <https://doi.org/10.15290/lingdid.2020.24.08>. EDN: <https://elibrary.ru/GWPMVX>. Retrieved from <https://czasopisma.filologia.uwb.edu.pl/index.php/article/view/1507/1187> (accessed: 06.10.2025)
 13. Krykoniuk, K. (2022). Predictive modelling of type valency in word formation grammar. *Journal of Quantitative Linguistics*, 29(2), 212–240. <https://doi.org/10.1080/09296174.2020.1782720>. EDN: <https://elibrary.ru/IXLZDV>
 14. Stump, G. (1993). [Review of:] Rochelle Lieber, *Deconstructing morphology: Word formation in syntactic theory*. *Journal of Linguistics*, 29(2), 485–490. <https://doi.org/10.1017/S0022226700000414>
 15. Scalise, S. (1986). *Generative morphology*. Foris Publications. Retrieved from <https://archive.org/details/generativemorpho0000scal> (accessed: 06.10.2025)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Гладышева Анна Сергеевна, аспирант факультета иностранных языков
Самарский государственный социально-педагогический университет
ул. М. Горького, 65/67, г. Самара, 443099, Российская Федерация
gladyshevaanna1111@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Anna S. Gladysheva, Postgraduate Student at the Faculty of Foreign Languages
Samara State University of Social Sciences and Education
65/67, M. Gorky Str., Samara, 443099, Russian Federation
gladyshevaanna1111@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-1391-1817>

Поступила 18.05.2026

После рецензирования 15.06.2026

Принята 20.06.2026

Received 18.05.2026

Revised 15.06.2026

Accepted 20.06.2026